
ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНАЯ ЭКОЛОГИЯ: УТОПИЯ, МЕТАФОРА, ТЕОРИЯ, ЕДИНСТВО?*

Кудинова Г. Э., Розенберг А. Г., Розенберг Г. С.**

В статье обсуждаются некоторые аспекты гармонизации отношений человека и природы через повышение общей и экологической культуры. Человек, человеческое общество и культура одновременно и противостоят природе, и включены в нее. Рассмотрены стратегии сохранения объектов природного наследия, прогнозы А. Д. Сахарова о соотношении «заповедных» и «рабочих» территорий, дана обобщенная картина «эколого-нравственного потенциала» территории Волжского бассейна. Сделан вывод о возрастающей роли экологии для современной культуры и ключевой роли культуры для решения экологических проблем. Отвечая на свой же вопрос, поставленный в заголовке статьи, мы предлагаем такую последовательность (от более важного к менее важному): метафора, утопия, единство, теория.

Ключевые слова: глобализация, гуманитарная сфера, социо-эколого-экономическая система, устойчивое развитие.

* Работа выполнена в рамках госзадания по теме «Структура, динамика и устойчивое развитие экосистем Волжского бассейна» № 10210601072.17-0-1.6.19.

Для цитирования: Кудинова Г. Э., Розенберг А. Г., Розенберг Г. С. Экология культуры и культурная экология: утопия, метафора, теория, единство? // Век глобализации. 2025. № 1. С. 113–128. DOI: 10.30884/vglob/2025.01.10.

For citation: Kudinova G. E., Rozenberg A. G., Rozenberg G. S. Ecology of the Culture and Cultural Ecology: Utopia, Metaphor, Theory, Unity? // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2025. No. 1. Pp. 113–128. DOI: 10.30884/vglob/2025.01.10 (in Russian).

** Кудинова Галина Эдуардовна – к. э. н., доц., с. н. с. Института экологии Волжского бассейна РАН – филиала Самарского федерального исследовательского центра РАН (ИЭВБ РАН). E-mail: gkudinova@yandex.ru.

Galina E. Kudinova – Ph.D. in Economy, Senior Research Fellow at the Institute of Ecology of the Volga River Basin, RAS (IEVRB). E-mail: gkudinova@yandex.ru.

Розенберг Анастасия Геннадьевна – к. б. н., н. с. ИЭВБ РАН. E-mail: chicadivina@yandex.ru.

Anastasia G. Rozenberg – Ph.D. in Biology, Researcher at the IEVRB RAS. E-mail: chicadivina@yandex.ru.

Розенберг Геннадий Самуилович – д. б. н., чл.-корр. РАН, г. н. с. ИЭВБ РАН. E-mail: genarozenberg@yandex.ru.

Gennady S. Rozenberg – Dr. Biol., Corresponding Member of the RAS, Chief Researcher at the IEVRB RAS. E-mail: genarozenberg@yandex.ru.

ECOLOGY OF THE CULTURE AND CULTURAL ECOLOGY: UTOPIA, METAPHOR, THEORY, UNITY?

The article discusses some aspects of harmonization of human-nature relations through improving general and ecological culture. Man, human society and culture are simultaneously opposed to nature and included in it. The strategies for the conservation of natural heritage sites, A. D. Sakharov's forecasts on the relationship between "reservation" and "working" territories are considered, and a generalized picture of the "ecological and moral potential" of the territory of the Volga River basin is given. A conclusion is drawn about the increasing role of ecology for modern culture and the key role of culture in solving environmental problems. Answering the question posed in the title of the article, the following sequence is proposed (from more important to less important): metaphor, utopia, unity, theory.

Keywords: globalization, humanitarian sphere, socio-ecological-economic system, sustainable development.

Ключевые понятия культуры – красота и гармония – также сближают ее с экологией, за которой стоит понимание механизмов обеспечения гармонии в природе.

В. М. Захаров [2015: 6], эколог, чл.-корр. РАН

Введение

В зарубежной научной литературе многие исследователи называют американского антрополога Дж. Стюарда «отцом» современной *культурной экологии* (учение об адаптации человека к социальному и природному окружению [Steward 1955])¹, хотя еще в начале XX в. сходные представления пропагандировали и другие ученые.

Представления об «экологии культуры» у нас в стране ввел и активно развивал академик Д. С. Лихачев. «Человек – часть природы, и отсутствие в природе духовного человека, представляющего как бы “самосознание вселенной”, лишает смысла существования не только человека, но и все сущее, все мироздание. <...> Таковую обезглавленную природу не будет смысла сохранять» [Лихачев 2000: 107]. С этим трудно не согласиться. Хотя можно поспорить с самим термином «экология культуры».

На одном из годовых собраний Российской академии наук (примерно в 1996–1997 гг.) Геннадий Самуилович Розенберг набрался смелости (наглости), подошел к Дмитрию Сергеевичу, представился и высказал свои соображения о неудачности этого термина [Розенберг 2020: 6–7]: *эко* – дом, *логия* – наука; получается *наука о Доме культуры*... Лихачев улыбнулся и заметил, что это «удобно»; на что Геннадий Самуилович ответил, что в науке существуют представления о «занятом термине» (попытка описать какие-то новые понятия или явления всегда упирается в дилемму: придумывать для этого новое слово или использовать уже известный, но «занятый» термин, делать подмену). В этом смысле понятие «экология» стало использоваться уж слишком часто и не всегда к месту (см., например,

¹ В отличие от приверженцев экологической (экосистемной) антропологии, Стюард игнорирует биологическую природу человека и отрывает культуру от ее носителей (единица анализа – культура); в экологической антропологии единица анализа – человек.

более 80 определений «экология» [Розенберг 2010], среди которых есть и биологические определения, и определения экологии как «понятие-символ эпохального значения, болезненный нерв современной мировой цивилизации и культуры, ее новый животрепещущий философско-мировоззренческий ориентир и новое измерение», и «политическая экология», и «экология духа», и «экология секса» и пр.). С другой стороны, «экология культуры» – это действительно хорошая метафора, образ действий современного человека, который и по отношению к Природе, и по отношению к Культуре часто ведет себя *non est sapiens*.

1. Некоторые основные понятия

По нашему мнению, следует различать «экологию культуры», «культурную экологию» и «экологическую культуру».

«Итак, **экология культуры!** Есть большое различие между экологией природы и экологией культуры², к тому же весьма принципиальное. До известных пределов утраты в природе восстановимы. <...> Природа при этом сама помогает человеку, ибо она “живая”. Она обладает способностью к самоочищению, к восстановлению нарушенного человеком равновесия. Она залечивает раны, нанесенные ей извне – пожарами, вырубками, ядовитой пылью, сточными водами. Иначе обстоит дело с памятниками культуры. Их утраты невосстановимы, ибо памятники культуры всегда индивидуальны, всегда связаны с определенной эпохой, с определенными мастерами. Каждый памятник разрушается навечно, искажается навечно, ранится навечно. “Запас” памятников культуры, “запас” культурной среды крайне ограничен в мире, и он истощается со все прогрессирующей скоростью. <...> Итак, в экологии есть два раздела: экология биологическая и экология культурная, или нравственная. Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение законов экологии культурной. И нет между ними пропасти, как нет четко обозначенной границы между природой и культурой» [Лихачев 2000: 92, 101]. «Экология культуры – это не просто “забота о сохранении памятников культуры”, как это в большинстве случаев сейчас воспринимается, – это сложнейшая и ответственнейшая дисциплина, призванная играть первенствующую роль в культурной политике государства» [Лихачев 2000: 94]. Д. С. Лихачев «заложил новую науку – экологию культуры. Она имеет, как всякая наука, *свой объект исследования* (мировая культура), *свою цель* – сохранение национальных культур как подсистем единой мегакультурной системы, *свой метод обобщения*, родственный методу экологии (курсив наш. – Авт.). Экология культуры по названным признакам – само-

² «Термин “экология культуры” вводился мною впервые в иностранной прессе. На русской почве: “Экология культуры”. – “Москва”, 1979, No. 7, с. 173–179; “Памятники Отечества”, М., 1980, No. 2, с. 10–16; “Знание – сила”, 1982, No. 10, с. 6, с. 3–11; “Клуб и художественная самодеятельность”, 1984, No. 1, с. 18–21. Еще ранее термин “экология культуры” употреблялся мною в устных выступлениях и в отдельных статьях и интервью. Термин “гомосфера” (конкретизация “ноосферы” В. И. Вернадского. – Авт.) впервые введен мною в печатных выступлениях в 1984 г.: “Гомосфера – термин наших дней”. – “Огонек”, 1984, No. 34, с. 17–19» [Лихачев 2000: 423]. Опять «занятый» термин: гомосфера – это метеорологическое понятие, слой атмосферы, в котором основные газы однородно перемешиваются вследствие турбулентного перемешивания или вихревой диффузии. Д. С. Лихачев вкладывает в него представления об области материальной и интеллектуальной деятельности человека, человеческого общества.

стоятельная научная дисциплина. Она не входит в состав экологии, так как имеет отдельный предмет исследования. Ее можно считать частью учения о *ноосфере*, как частью его является экология» [Чернышев 2013: 124].

«**Культурная экология** – это и произведения архитектуры, различных искусств, литературы в том числе, это и язык, это и все культурное наследие человечества. Выбросите что-либо из сферы экологии культуры – и человек лишится части своего “дома”. Поэтому заботы экологов должны распространяться не только на условия, в которых живет человек в природе, но и на условия, в которых человек существует в создаваемой им культуре» [Лихачев 2000: 92]. Скорее всего, это раздел *экологии*.

«**Экологическая культура** (раздел культурологии. – *Авт.*) – неотъемлемая часть общечеловеческой *культуры*, включающая систему социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия общества с окружающей природной средой, преемственно формируемая в общественном сознании и поведении людей на протяжении жизни и деятельности поколений непрерывным экологическим образованием и просвещением, способствующая здоровому образу жизни, духовному росту общества, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека» [Проект... 2000: 1]. «Культура экологическая – 1) этап и основная часть развития общемировой культуры; характеризуется острым, глубоким и всеобщим осознанием насущной важности экологических проблем в жизни и будущем развитии человечества; 2) совокупность знаний, умений, социальных и инженерных норм, руководствуясь которыми человек осознает себя (и соответствующим образом действует) частью природной среды и субъектом, ответственным перед собой, живущими и последующими поколениями людей за ее сохранение» [Агаджанян и др. 1997: 91]. Понятие «экологическая культура» появилось в отечественной науке практически одновременно с понятием «экология культуры» и связано с работой уральского философа и культуролога Л. Н. Когана [1978]; несколько позже сходные представления развивали социолог В. В. Бахарев [1999] и философ Э. В. Гирусов [2009].

2. Вторая природа

Если под «природой» мы подразумеваем все во Вселенной, тогда наша защита природы не требуется. Так как мы не умеем (не можем) творить чудеса, наши действия столь же естественны и в такой же степени соответствуют «плану природы», как динамика (функционирование) любого объекта или организма. Противоположностью природы в этом смысле является сверхъестественное, определяемое как все, к чему не применимы законы природы. Однако если под «природой» мы подразумеваем противоположность культуры (то есть все, что не зависит от человеческой деятельности и на нее не влияет), то по определению каждое человеческое действие должно изменять природу; причем наш многовековой опыт свидетельствует о том, что эти преобразования чаще всего носят негативный для природы характер.

Немецкий философ Ф. В. Й. Шеллинг [1987: 446–447] еще в 1800 г. назвал мир, в котором мы живем, «второй природой»: «Хотя природа и не относится к действованию абсолютно пассивно, она тем не менее не может абсолютно противостоять достижению высшей цели. Природа не способна *действовать* в подлинном смысле этого слова. Но разумные существа могут действовать, и взаимодействие

между ними в объективном мире как необходимой для этого среде составляет даже условие свободы. <...> Над первой природой должна быть как бы воздвигнута вторая, и высшая, в которой господствует закон природы, но совсем иной, чем в зримой природе, а именно закон, необходимый для свободы. Неуклонно и со столь же железной необходимостью, с которой в чувственной природе за причиной следует действие, в этой второй природе за посягательством на свободу другого мгновенно должно возникать препятствие эгоистическому влечению».

Итак, явление «культуры» (многие авторы сравнивают его по своему общему научному значению с понятиями «гравитации» в физике, «болезни» в медицине, «эволюции» в биологии и т. д.; эти сравнения, несмотря на присущую им произвольность, показательны и свидетельствуют о том, какое значение придается понятию «культура» в современном общественном сознании) невозможно понять без его соотнесения с понятием «природа». Таким образом, общество – продукт природы, ее обособившаяся часть; культура – результат деятельности человека. *Человек, человеческое общество и культура одновременно и противостоят природе, и включены в нее.* Такие внутренне противоречивые взаимоотношения человека и природы являются источником различных позиций человека по отношению к природе, возникающих в истории культуры.

«Природа, говорю я, есть все, что ты видишь и что не является делом человеческих рук и мыслей» [Фейербах 1971: 482]. «Культура», «человек» и «природа» – эти понятия всегда находились в эпицентре познания Человеком окружающего мира. «При этом проблема соотношения природного и культурного состоит в том, что между ними невозможно провести четкой границы; Культура составляет сущностное единство Человека, а Человек включает в себя не только культурное, но и природное измерение. В Человеке природное и культурное слиты в единое целое, и сложившиеся между ними отношения настолько сложны, что они до сих пор не могут считаться до конца осознанными» [Лапина 2007: 166]. Таким образом, рационалистические методы (познание действительности через разум, здравомыслие) направлены на осмысление количественных характеристик феноменов культуры, а иррационалистические методы (познание через интуицию, чувства, веру, инстинкт, откровения и т. п.) – на качественные.

Таким образом, особое значение получают те виды деятельности, в которых человек выступает как творческая индивидуальность – в науке, в искусстве. Возрастает и значимость воспитательной деятельности как целенаправленного процесса формирования человеческой личности, которая включала бы в себя качества, необходимые обществу для его прогрессивного развития. Весьма эмоционально говорит об этом белорусский философ С. В. Лапина [2007: 170–171]: «Сегодня очень важно понять, что невежество затягивает культурный слой жизни, как зеленые водоросли, смешанные с железом и мазутом, затягивают наши реки и водоемы. Культура – иммунитет против невежества, дикости и варварства. <...> Человечество на глазах одного поколения как бы простилось с детством и, входя в XXI в., взрослеет, постепенно входит в стадию зрелости культуры. И в этом смысле культура – это способность к концептуальному мышлению, то есть к целостному видению мира сквозь призму самореализации, самосовершенствования – путь к самому себе. Ибо в каждом из нас лежат тайны выживания человеческого рода на нашей истерзанной его деятельностью планете (курсив наш. – Авт.)».

3. Охрана природы и природного наследия

Россия и ее новые территории. Рассмотрим только один прикладной аспект экологических исследований, связанный с охраной растительного и животного мира (в основном на примере Волжского бассейна – следует оправдывать название нашего института). Начнем с того, что определим соотношение понятий «охрана природы» и «охрана природного наследия».

«Охрана Природы» (именно с заглавной буквы как универсум планеты Земля) – это «мероприятия по сохранению глобальной системы жизнеобеспечения человечества на условно бесконечный срок» [Реймерс 1990: 335]. Еще одно достаточно утилитарное определение звучит следующим образом [Миркин, Наумова 2002: 210]: «Охрана природы – сохранение ресурсов биосферы. <...> Охрана природы – важнейший элемент построения общества устойчивого развития и государственной политики РФ, объект приложений усилий общественных экологических организаций».

Говоря о природном наследии, мы имеем в виду совокупность информации, содержащейся в природных объектах, необходимой для познания природных процессов и явлений, сохранения природного разнообразия и эстетики окружающих ландшафтов, поддержания экологического равновесия в конкретном регионе. Система объектов природного наследия в качестве охраняемых территорий – необходимый противовес измененной природе. Территориальное поддержание природного равновесия с помощью особо охраняемых природных территорий (ООПТ; объектов природного наследия) является неотъемлемой частью землеустройства, лесоустройства, районной планировки.

Государственные природные заповедники и национальные парки часто называют лучшими территориями Земли. Это оправданно, потому что мотивами их охраны являются уникальные или типичные ландшафты, разнообразие растительного и животного мира. На этих небольших островках почти естественной (мало тронутой) природы сосредотачивается главный природный ресурс планеты – биологическое разнообразие. Это непреходящая ценность, имеющая ключевое экологическое, социальное, экономическое и эстетическое значение [Состояние... 2004; Добровольский и др. 2006]: эко-экономисты не без основания считают, что сохранение биологического разнообразия и инвестирование в охрану живой природы – всегда экономически выгодное мероприятие. Распределение охраняемых территорий по федеральным округам показано в табл. 1.

В природных экосистемах России наблюдается более 9500 видов водорослей, 12 500 – сосудистых растений, 2200 – мохообразных, около 3000 – лишайников, 320 – млекопитающих, более 723 – птиц, 75 – рептилий, около 30 амфибий и почти 343 видов рыб пресноводных вод, 9 – круглоротых и около 1500 видов морских рыб, свыше 130 тыс. беспозвоночных (данные на начало двухтысячных годов [Состояние... 2004]). Объекты природного наследия являются генетическими банками биоразнообразия России. По предварительным подсчетам, от 50 до 75 % видового разнообразия растений и животных охраняется в государственных природных заповедниках и национальных парках.

Таблица 1

Распределение ООПТ в долях площади и численности населения региона

Регион	Площадь охраняемых территорий к общей площади региона (S , %)	Площадь охраняемых территорий к общей численности населения региона (P , га/чел.)
Дальневосточный федер. округ	2,3	1,96
Сибирский федер. округ	3,1	0,77
Уральский федер. округ	1,8	0,26
Северо-Западный федер. округ	2,8	0,33
Центральный федер. округ	1,2	0,02
Приволжский федер. округ	0,6	0,02
Южный федер. округ	2,2	0,06
Республика Крым	3,7	0,04
Донецкая Народная Республика	3,6	0,01
Луганская Народная Республика	2,5	0,05
Херсонская область	15,9	0,45
Запорожская область	5,5	0,09

Интерес представляет и «природоохранный потенциал» новых российских территорий (см. табл. 1). Они мало отличаются по объему ООПТ от показателей, представленных по «европейским» федеральным округам России. Правда, за некоторыми исключениями: площадь охраняемых территорий к общей площади региона (S) несколько выше, а Херсонская область вообще выделяется в лучшую сторону как по S , так и по P . Она имеет достаточно уникальные и важные природно-заповедные объекты и территории различных категорий [Немец и др. 2015]. Во-первых, Херсонская область омывается двумя морями, на ее территории находится крупнейший по площади остров Черного моря – Джарылгач. В 1920-е гг. остров входил в систему новообразованных заповедников СССР [Василук, Коломийчук 2016], а в 2009 г. на его территории был создан Джарылгачский национальный природный парк. Во-вторых, здесь находится уникальная экосистема Нижнего Днепра. Наконец, главным является то, что в пределах Херсонской области находится ряд крупнейших по площади и ценных по физико-географическому и биологическому разнообразию природоохранных территорий всемирного и регионального значения – это биосферные заповедники «Аскания-Нова» и «Черноморский». Назовем еще природные парки «Азово-Сивашский» (создан в 1993 г. [Котляков 2003: 19]), «Олешковские пески» (2010 г.; второй по величине в Европе песчаный массив, состоящий из бескрайних барханов высотой около 5 м, древних песчаных аллювиальных отложений Днепра [Немец и др. 2015: 35]), шесть охраняемых водно-болотных угодий, многочисленные заказники, памятники природы и пр. Естественно, в ходе СВО этот заповедный фонд пострадал, и сейчас, после вхождения Херсонской области (и других территорий) в состав Российской Федерации, потребуются усилия для его инвентаризации и реставрации.

Волга и Самарская Лука. Волга – крупнейшая река Европы, национальная гордость России – протянулась на 3531 км. Бассейн Волги занимает на Русской равнине площадь порядка 1,36 млн км² (62 % европейской части России, 8 % всей России, или почти 13 % территории всей Европы) и включает 41 административ-

ную единицу (области, республики и столицу нашей Родины – Москву), две из них – в Казахстане, остальные – в России. На 1910 км он простирается с севера на юг и на 1805 км (в верхней части) – с запада на восток [Розенберг 2009]. Русло Волги и ее притоки расположены по низменностям, и лишь в некоторых местах река прорезает возвышенности (например, Самарская Лука в районе Жигулевских гор). Это определяет конфигурацию водохранилищ и бассейна в целом: при более чем 150 тыс. рек и речек длиной более 10 км, из которых 2,6 тыс. впадают непосредственно в Волгу, формирование боковой приточности практически заканчивается ниже слияния Волги с Камой. В Каспийское море Волга ежегодно приносит примерно 250 км^3 воды.

С помощью разработанной в ИЭВБ РАН экспертной информационной системы ЭИС REGION [Костина 2005; Розенберг 2009; Костина и др. 2012] и официальной статистики [Россия... 2020, 2021] было оценено распределение административных единиц Волжского бассейна в «пространстве» факторов, которые с той или иной степенью условности можно отнести к характеристикам «экологии культуры» (число учреждений здравоохранения, образования, культуры и спорта; причем эти показатели даны в двух вариантах – отнесенных к численности населения и площади региона); эти результаты уже обсуждались [Добровольский и др. 2006].

При построении обобщенного «индекса “культурности”» (Y_k ; очень смелое название, но все иные слишком длинны...) выбранные показатели нормировались методом линейного масштабирования по отношению к заданным минимальным и максимальным значениям шкалы (определялось их положение на отрезке $[0, 1]$) и суммировались. Результат распределения этого индекса представлен на рис. 1.

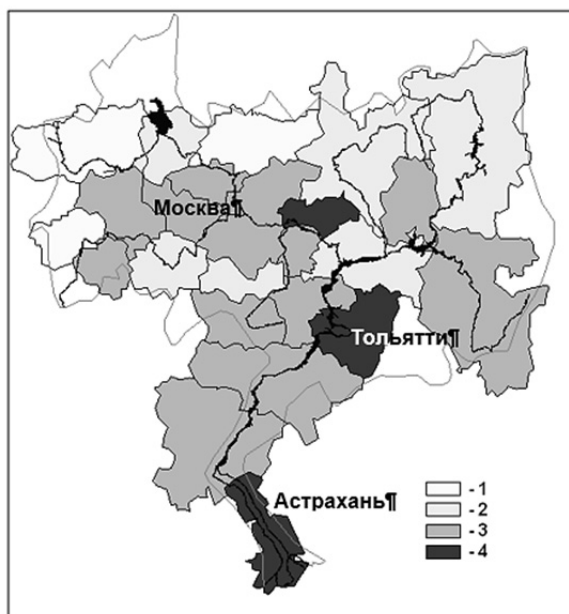

Рис. 1. Распределение «индекса “культурности”» по территории Волжского бассейна (по числу учреждений на 1000 человек населения, в баллах: 1 – хорошо, 4 – плохо)

Комментируя последний рисунок, отметим плохую (по данному показателю) ситуацию в Самарской (тах), Астраханской областях и в Республике Марий Эл; лучше обстановка складывается в Костромской (min), Тверской, Ярославской областях и в Республике Мордовия.

На рис. 2 дано распределение еще одного обобщенного «индекса «плотности культуры»» (Y_{pk} ; тоже далеко не самый удачный термин, но он все-таки ближе по смыслу к оцениваемому параметру; при этом мы исключили из рассмотрения г. Москву, так как отношение огромного числа учреждений культуры, спорта, образования и здравоохранения к очень маленькой площади этого субъекта Федерации делает данный показатель «артефактом», а на взгляд обывателя – «из другой жизни»; но и в этом случае Московская область резко выделяется в лучшую сторону [Костина и др. 2012]).

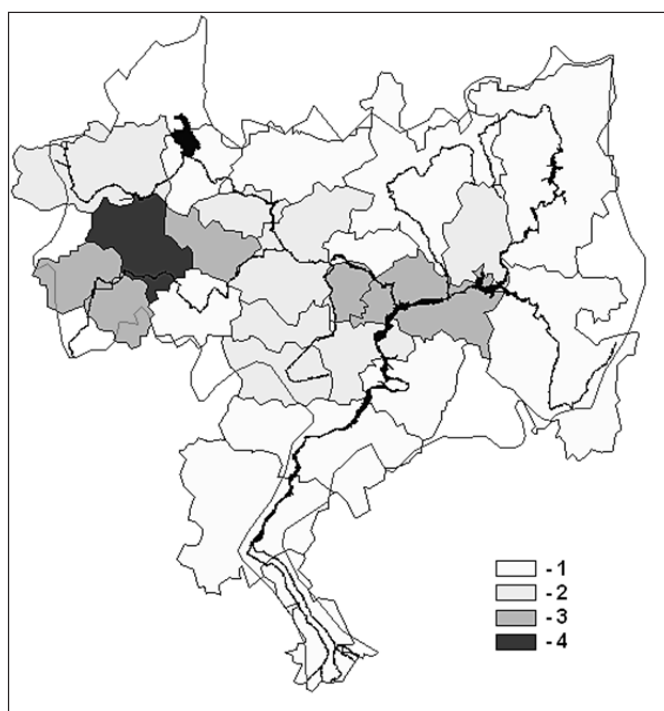

Рис. 2. Распределение «индекса «плотности культуры»» по территории Волжского бассейна (в баллах; 1 – плохо, 4 – хорошо)

Здесь также можно видеть «лидеров» (естественно, это Московская область) и «аутсайдеров» (Кировская, Астраханская, Волгоградская, Саратовская области, Республика Башкортостан), что позволяет установить приоритеты в управлении достижения устойчивого развития территориями Волжского бассейна по данным параметрам.

Наконец, с помощью ЭИС REGION можно определить зависимость обобщенных показателей (индексов «культурности» и «плотности культуры») от некоторых факторов, характеризующих устойчивое развитие территорий Волжского бассейна. В качестве таковых были выбраны [Розенберг 2009]:

- 1) биотическая продуктивность экосистем Волжского бассейна, т/га/год;
- 2) лесистость территории, %;
- 3) доля горожан, живущих в условиях высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха, %;
- 4) объем выбросов в атмосферу на одного жителя, т/чел.;
- 5) сброс загрязненных вод на одного жителя, м³/чел.;
- 6) коэффициент экологической преступности (на население от 14 лет);
- 7) протяженность автодорог с твердым покрытием, км/1000 км²;
- 8) инвестиции в объекты охраны окружающей среды, % к ВРП;
- 9) индекс развития человеческого потенциала [Доклад... 2010].

Удельный вес влияния факторов (x_i ; $i = 1 \div 11$) в уравнениях линейной множественной регрессии для Y_k и Y_{pk} (индексы «культуры» и «плотности культуры» соответственно) оказался следующим:

Y_k	x_1	x_2	x_3	x_5	x_7	x_9
%	8,42	10,41	38,06	3,84	2,59	6,27

Накопленная сумма удельного влияния факторов – 69,6 %.

Коэффициент множественной регрессии – 0,838.

Y_{pk}	x_4	x_7	x_8	x_9
%	2,64	78,41	4,07	2,91

Накопленная сумма удельного влияния факторов – 89,8 %.

Коэффициент множественной регрессии – 0,973.

Самыми значимыми для «индекса «культуры»» (Y_k) оказались чисто экологические параметры (биопродуктивность экосистем и лесистость территории – почти 19 %, прямая зависимость) и фактор антропогенного загрязнения (доля горожан, живущих в условиях высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха, – чуть более 38 %, обратная зависимость). Интерпретация этого результата затруднена – скорее всего, мы имеем дело с комплексным влиянием факторов. Для «индекса «плотности культуры»» (Y_{pk}) основными факторами стали доступность объектов культуры, спорта и пр. (прямой вклад этого фактора в общее влияние – более 78 %) и инвестиции в объекты охраны окружающей среды (более 4 %, также прямая зависимость); здесь результат более «понятен».

В качестве еще одного примера вполне уместно ставить вопрос в целом об охране реки Волги. Валдайская возвышенность («Валдай – Великий водораздел») и дельта Волги (возможно, последняя самоочищающаяся речная пойма подобной величины; биосферный заповедник ЮНЕСКО) уже давно обсуждаются как объекты природного наследия (с 2016 г.). Но этого явно недостаточно: без Самарской Луки – жемчужины природы Средней Волги – охрана только верховьев и устья будет явно неполной. На сегодня часть территории Самарской Луки имеет статус Средне-Волжского комплексного биосферного резервата ЮНЕСКО. Самарская Лука – это не только уникальное образование природы (около 70 видов растений и животных занесено в Красные книги СССР и России), но и археологический заповедник с большой плотностью памятников каменного века, эпохи бронзы, раннего железа, а также средневековых памятников Волжской Булгарии X–XIII вв. (с городом в раскопках, известным под названием «Муромский городок»), это множество памятных мест, связанных с формированием Волжского торгового пути и историей становления государства Российского. Все это заставляет считать Самарскую Луку объектом, который вполне соответствует критериям Меж-

дународной конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия (вступила в силу в 1972 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 9 марта 1988 г.). Думается, что наиболее приемлемым было бы объединение усилий и подготовка документации на включение в систему Всемирного природного наследия комплексного объекта: Валдай – Самарская Лука – дельта Волги.

4. Природно-культурная футурология А. Д. Сахарова

Совсем недавно можно было отметить 50-летие футурологической статьи академика А. Д. Сахарова «Мир через полвека» (статья датирована 17 мая 1974 г. и подготовлена по заказу американского журнала “Saturday Review”). Можно не только отмечать, но и подводить некоторые итоги (см. табл. 2).

Таблица 2

Сбывшиеся и неосуществившиеся прогнозы А. Д. Сахарова

Прогноз А. Д. Сахарова	Наш комментарий
В перспективе, быть может, поздней, чем через 50 лет, я предполагаю создание всемирной информационной системы. Я уверен, что в течение 50 лет сохранится и даже возрастет значение энергетики, основанной на сжигании угля на гигантских электростанциях с полным поглощением вредных отходов. В то же время, несомненно, огромное развитие получит атомная энергетика и к концу этого периода – термоядерная энергетика. На смену автомобилю, по моим предположениям, придет аккумуляторная повозка на шагающих «ногах», не нарушающих травяного покрова и не требующих асфальтовых дорог.	Всемирная паутина была создана почти на 40 лет раньше. Прийти к полностью безотходной энергетике не удалось, а вот международный экспериментальный термоядерный реактор ИТЭР (International Thermonuclear Experimental Reactor) планируют запустить в 2025 г. [«Это...» 2023]. Хотя...
В научных исследованиях еще большее значение получит теоретическое вычислительное «моделирование» многих сложных процессов. Самое главное неизвестное в наших прогнозах – это возможность гибели цивилизации и самого человечества в огне большой термоядерной войны. Избегнув большой войны, человечество все же может погибнуть, истощив свои силы в «малых» войнах, в межнациональных и межгосударственных конфликтах...	Машины не «шагают», но аккумуляторные двигатели на смену бензиновым и газовым действительно приходят. Правда, для СВО разработаны шагающие робот-собака Корпуса морской пехоты США и отечественный робопес с гранатометом или ракетной противотанковой установкой. Таким образом, и «шагаем», и «летаем» – про «войну беспилотников» не говорит только ленивый... В точку. Цифровизация технологий и искусственный интеллект во всех сферах жизни [Розенберг и др. 2023]. Все еще идем по лезвию бритвы... Сегодня все человечество – немного поэты: Поэты ходят пятками по лезвию ножа И режут в кровь свои босые души. <i>В. Высоцкий, 1973</i> А в остальном – все хорошо, все хорошо!..

Многие прогнозы сбылись, а вот с «экологической составляющей» прогнозов у А. Д. Сахарова дела обстоят хуже. В этой статье он выделяет два типа территорий, которые условно называет «Рабочая территория» (РТ) и «Заповедная территория» (ЗТ). При этом [Сахаров 1990: 41] «бóльшая по площади “Заповедная территория” предназначена для поддержания природного равновесия на Земле, для отдыха людей и активного восстановления равновесия в самом человеке. <...> На “Рабочей территории” (меньшей по площади и с гораздо большей средней плотностью населения) люди проводят бóльшую часть своего времени, ведется интенсивное сельское хозяйство, природа полностью преобразована для практических нужд, сосредоточена вся промышленность с гигантскими автоматическими и полуавтоматическими заводами, почти все люди живут в “сверхгородах”, в центральной части которых многоэтажные дома-горы с обстановкой искусственного комфорта – искусственного климата, освещения, автоматизированных кухонь, топографических стен-пейзажей и т. п.». Сахаров предлагает «условный числовой пример», из которого следует, что площадь ЗТ в среднем для каждой страны должна быть около 73 % ее территории. Естественно, сегодня это выше всяких самых смелых прогнозов.

Более 35 % ООПТ от площади государства имеют следующие страны [Голубятникова и др. 2021]: Люксембург (51,1 %), Болгария (41 %), Словения (40,5 %), Польша, Хорватия, Германия, Кипр, Словакия, Греция (35 %); по данным WWF, площадь ООПТ в Китае – 18 % (почти 12 тыс. природных заповедников), в России этот показатель – 14 % от всей площади страны (255,6 млн га); менее 13,5 % (средняя для мира) – Швейцария (12,2 %), Канада, США, Беларусь, Южная Африка, Аргентина, Саудовская Аравия, Уругвай (3,5 %), Индия (0,9 %). Возможно, что для мира в целом 13,5 % ЗТ – неплохо, но это в 5,5 раз меньше, чем прогнозировалось А. Д. Сахаровым... Думается, что это – утопия.

Что же касается «естественного» расширения РТ за счет «летающих городов» (искусственные спутники Земли, выполняющие важные производственные функции, – гелиоэнергетика, вакуумная металлургия, парниковые хозяйства, космические научные лаборатории, промежуточные станции для дальних полетов и пр.) и «подземных городов» (для сна, развлечений, для обслуживания подземного транспорта и добычи полезных ископаемых), – все это область научной фантастики; назовем лишь, например, Облачный город из вселенной «Звездных войн» Дж. Лукаса или роман «Город наверху» К. Булычева. С этой точки зрения экологический прогноз А. Д. Сахарова можно рассматривать как развитие концепции экологических и культурных ценностей именно в фантастике и футурологии.

«Перевод» с языка науки на язык культуры (и обратно) – процесс непростой и в чем-то даже субъективный (это демонстрирует футурологическая статья А. Д. Сахарова); он должен не противостоять природе, а вписываться, по мнению философа и культуролога М. С. Кагана, в сложную категориальную систему «природа – общество – человек – деятельность – культура». При этом «трехчленная структурная декомпозиция бытия “природа – общество – человек” при необходимости приводит нас к выявлению культуры как преобразования человеком природы по законам общества» [Каган 1996: 45]. Такие же представления развивает и фи-

лософ А. Н. Чумаков [2011: 178, 180]: «Однако, как раз теперь, когда мы гордимся нашими достижениями в создании развитых цивилизаций на Земле, мы не можем закрывать глаза на колоссальное опустошение, которым человеческие цивилизации грозят природе, не можем не обращать внимания на негативные последствия, которые они оставляют на своем пути, равно как и не замечать того, что все это драматично опрокинуло равновесие и нарушило гармонию естественного порядка вещей. <...> Иными словами, перед вызовами глобализации в более выгодной ситуации окажутся те страны, где первостепенное внимание уделяют культуре». Все эти умные слова не должны превращаться в академический «междусобойчик», когда мы убеждаем сами себя в их справедливости. Об этом следует напрямую говорить с людьми, «идти в массы». Без повышения общего уровня культуры (и, в частности, экологической) все наши пожелания останутся словами на бумаге. Ибо аксиоматически звучат слова писателя Ф. Искандера [1991: 105]: «Культура – это не количество прочитанных книг, а количество понятых»...

Заключение

Отвечая на свой же вопрос, поставленный в заголовке статьи, предложим такую последовательность (от более важного к менее важному): метафора – утопия – единство – теория; близкую точку зрения имеют и другие авторы [Глазачев, Глазачева 2008; Петров 2018]. Таким образом, человек, человеческое общество и культура одновременно и противостоят природе, и включены в нее. В. И. Вернадский отмечал, что «природа познается человеком» и выделение культуры из сферы природы обусловило превращение биосферы в сферу разума, то есть ноосферу [Вернадский 2013].

Общество не может осуществлять преобразовательную деятельность, не расширяя сферу взаимодействия с природой. Но дальнейшее развитие человечества невозможно без осознания людьми опасности создавшейся экологической ситуации, без изменения установок их деятельности. Выступая на проходившем в Москве Глобальном форуме по защите окружающей среды и развитию в целях выживания (январь 1990 г.), канадский эколог и природозащитник Д. Сузуки [1990: 154] отметил: «Экологическая опасность и ядерная угроза в равной степени смертоносны для человечества. Разница лишь в том, что угроза ядерной войны – это все еще угроза, а экологический кризис – реальность». Согласимся с мнением редакции газеты «Комсомольская правда» от 13 марта 2023 г. по поводу статьи «Человек и природа: нерушимая взаимосвязь, постоянное взаимодействие»: «Людей губит непомерный антропоцентризм – эгоизм в масштабах всего человечества. В рамках нашей культуры это отражается даже на уровне языка: “человек брал у природы то, что хотел” вместо “природа давала человеку все, что он хотел”. Собственный вид ставится в центр мироздания, выделяется на фоне миллионов других видов животного мира. Но если с антропоцентризмом уже поделаться ничего нельзя, то мы можем согласиться хотя бы с ответственностью, которая возникает у человека в связи с его ролью. Обязанность каждого – сохранять природу. Это должно быть продиктовано осознанием собственной значимости в окружающем мире и полномочиями, которыми люди наделили себя в процессе эволюции. “Человек – это звучит гордо”, но есть ли чем гордиться?» [Человек... 2023].

Завершить это эссе хочется словами академика Д. С. Лихачева [2000: 105]: «Экология – проблема нравственная... Без высокой нравственности и культуры не может существовать современное общество, подчеркиваю, – современное особенно. Ибо благодаря существованию сложнейшей техники и ответственной науки наш мир стал более подвержен возможному воздействию со стороны человека».

Литература

Агаджанян Н. А., Ушаков И. Б., Торшин В. И., Турзин П. С., Северин А. Е., Дубовой Л. И., Ермакова Н. В. Экология человека. Словарь-справочник. М. : КРУК, 1997.

Бахарев В. В. Экологическая культура как фактор устойчивого развития социума. Ульяновск : УлГУ, 1999.

Василук О. В., Коломійчук В. П. Вони були першими (до 90-річчя створення Надморських заповідників) // Мелітопольський краєведческий журнал. 2016. № 8. С. 74–81.

Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М. : Айрис-пресс, 2013.

Гирусов Э. В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. 2009. № 4. С. 74–92.

Глазачев С. Н., Глазачева А. О. Экологическая культура – метафора эпохи перемен // Вестник международной академии наук (Русская секция). 2008. № 2. С. 24–32.

Голубятникова Е. В., Нагалецкий Ю. Э., Куралесин С. Ю., Николаенко А. А. Классификация международной сети ООПТ // Актуальные проблемы геоэкологии и природопользования: II Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы геоэкологии и природопользования». Краснодар : Кубанский ун-т, 2021. С. 69–73.

Добровольский Г. В., Розенберг Г. С., Чибилов А. А., Рысин Л. П., Саксонов С. В., Тишков А. А. Состояние и проблемы изучения природного наследия России // Успехи современной биологии. 2006. Т. 126. Вып. 2. С. 115–131.

Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010. Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее. М. : UNDP, 2010.

Захаров В. М. Постановка проблемы. Экология и культура: человек и природа // Экология и культура. Человек и природа / под ред. В. М. Захарова. М. : Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы / Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН / Центр экологической политики России, 2015. С. 4–23.

Искандер Ф. Стоянка человека. Повести и рассказы. М. : Правда, 1991.

Каган М. С. Философия культуры. СПб. : Петрополис, 1996.

Коган Л. Н. Экологическая культура развитого социализма // Идеино-теоретические проблемы научно-технического прогресса: Материалы Всесоюзной научной конференции (Свердловск, 19–21 июня 1978 г.). Свердловск : СГПИ, 1978. С. 106–111.

Костина Н. В. REGION: экспертная система управления биоресурсами. Тольятти : СамНЦ РАН, 2005.

Костина Н. В., Кудинова Г. Э., Розенберг А. Г., Юрина В. С., Розенберг Г. С. «Экология культуры» и устойчивое развитие (с примерами по Волжскому бассейну) // Экология и жизнь. 2012. № 7(128). С. 64–70.

Котляков В. М. Азово-Сивашское заповедно-охотничье хозяйство // Географический энциклопедический словарь: географические названия / гл. ред. В. М. Котляков. 3-е изд. М. : Большая российская энциклопедия, 2003.

Лапина С. В. Культурология: курс лекций. 3-е изд., доп. Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2007.

Лихачев Д. С. Экология культуры // Русская культура. М. : Искусство, 2000. С. 91–101.

Миркин Б. М., Наумова Л. Г. Популярный экологический словарь. 2-е изд. М. : Тайдекс Ко, 2002.

Немец Л. Н., Василевская Я. В., Сегида К. Ю. Заповедные территории Херсонской области Украины: структура, территориальные различия, проблемы и перспективы // Псковский регионологический журнал. 2015. № 22. С. 31–42.

Петров С. О. Экология культуры: между метафорой и теорией // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8. № 1А. С. 196–205.

Проект федерального закона «Об экологической культуре» № 90060840-3. 2000 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/3118527/> (дата обращения: 17.02.2025).

Реймерс Н. Ф. Природопользование: Словарь-справочник. М. : Мысль, 1990.

Розенберг Г. С. Волжский бассейн: на пути к устойчивому развитию. Тольятти : ИЭВБ РАН; Кассандра, 2009.

Розенберг Г. С. Еще раз к вопросу о том, что такое «экология» // Биосфера. 2010. Т. 2. № 3. С. 324–335.

Розенберг Г. С. Вектор экологической культуры (культурология природы). Тольятти : Анна, 2020.

Розенберг Г. С., Костина Н. В., Кудинова Г. Э., Розенберг А. Г. Экологическая цифровизация как задача инженерной экологии (обзор проблемы) // Успехи биологических наук. 2023. Т. 143. № 3. С. 300–312.

Россия в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник. М. : Росстат, 2020.

Россия в цифрах. 2021: Краткий статистический сборник. М. : Росстат, 2021.

Сахаров А. Д. Мир через полвека / А. Д. Сахаров // Мир, прогресс, права человека. Статьи и выступления. Л. : Сов. писатель, 1990. С. 37–49.

Состояние биоразнообразия природных экосистем России / под ред. В. А. Орлова, А. А. Тишкова. М. : НИИ-Природа, 2004.

Сузуки Д. Мы находимся в состоянии войны // Ученые, государственные, религиозные и общественные деятели мира о проблемах экологии. 1990. № 2. С. 154–167.

Фейербах Л. Философский материализм // Антология мировой философии: в 4 т. Т. 3. М. : Мысль, 1971. С. 467–483.

Человек и природа: нерушимая взаимосвязь, постоянное взаимодействие [Электронный ресурс] : Комсомольская правда. 2023. 13 марта. URL: <https://www.kp.>

ru/guide/chelovek-i-priroda.html?ysclid=lwdtl57cxm926248986 (дата обращения: 25.02.2025).

Чернышев С. Н. Экология культуры – часть учения о ноосфере, идейное основание воссоздания зданий и сооружений // Вестник Моск. гос. строительного ун-та. 2013. № 12. С. 123–130.

Чумаков А. Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы // Век глобализации. 2011. № 2(8). С. 174–180.

Шеллинг Ф. В. Й. Система трансцендентального идеализма / Ф. В. Й. Шеллинг // Соч.: в 2 т. М. : Мысль, 1987. Т. 1. С. 227–489.

«Это нереалистично»: запуск главного термоядерного проекта откладывается [Электронный ресурс] : РИА Новости. 2023. 11 января. URL: <https://ria.ru/20230111/termoyad-1843928755.html> (дата обращения: 25.02.2025).

Steward J. Theory of Culture Change: The Method of Multilinear Evolution. Urbana : University of Illinois Press, 1955.